

И.А. Овчинина

Кнуров Мокий Парменыч

Персонаж драмы А.Н. Островского «Бесприданница», крупный делец и, как указано в ремарке, «пожилой человек с громадным состоянием». С подчеркнутым уважением причисляет его к «чистой публике» города Бряхимова буфетчик Гаврило. В разговоре буфетчика со слугой Иваном называются некоторые привычки и особенности характера Кнурова. Проявляя неизменную заботу о своем здоровье, Кнуров постоянно «для моциону» «каждое утро бульвар-то меряет взад и вперед, точно по обещанию». «Какие обеды-то у него! – поясняет Гаврило. – Разве без моциону такой обед съешь?» В общении с людьми Кнуров строго избирателен, держит дистанцию, понапрасну слов не тратит. «С кем ему разговаривать? Есть человека два-три в городе, с ними он разговаривает, а больше не с кем; ну он и молчит... А разговаривать он ездит в Москву, в Петербург, да и за границу, там ему просторнее». Окружение ясно осознает силу влияния Кнурова. Вожеватов при встрече с ним «почтительно» кланяется. С особым уважением встречает Кнурова Огудалова, взволнованная честью, оказанной ее дому: «На чем записать такое счастье!.. Я так рада, растерялась, право... не знаю, где и посадить вас»; «Мы за особенное счастье поставляем ваш визит; ни с чем этого сравнить нельзя».

Если Вожеватов для Кнурова свой человек и ему при встрече он «подает руку», то совсем иначе Кнуров ведет себя с другими. Как отмечено в ремарке, «Кнуров, молча и не вставая с места, подает руку Огудаловой, слегка кивает Карандышеву и погружается в чтение газеты», которой он демонстративно отгораживается от нежелательных собеседников. Связанный нехотя данным обещанием быть на обеде у жениха Ларисы, Кнуров обрадовался приезду принадлежащего к людям его круга Паратову: «Я очень рад, все-таки будет с кем хоть слово за обедом перемолвить».

Кнуров всегда прежде всего — делец. Он ценит деньги, выгодно обделанное дело («Хорошо тому, Василий Данилыч, у кого денег-то много»). Имея в виду свое состояние, на которое, по его понятиям, можно купить все (вплоть до любви красивой женщины), Кнуров уверенно заявляет: «Для меня невозможного мало». Он высоко ценит красоту Ларисы Огудаловой, которая бы могла значительно украсить его жизнь, внести в нее приятное разнообразие (за немалые деньги, разумеется): «А хорошо бы с такой барышней в Париж прокатиться на выставку». Рассказ Вожеватова о семействе Огудаловых, о любви Ларисы к обманувшему ее Паратову, об отчаянном положении красивой бесприданницы, решившей выйти замуж за Карандышева, укрепил Кнурова в желании купить благосклонность Ларисы. Ее он называет «дорогим бриллиантом», себе же Кнуров уготовил роль художника-ювелира, который сумеет этот бриллиант обработать и превратить в бесценное украшение, ставшее его собственностью.

Чтобы осуществить свое намерение, Кнуров сразу приступает к делу. Во время визита к Огудаловым он без каких-либо эмоций и лишних слов намекает Харите Игнатьевне на то, что готов стать покровителем ее дочери («Я для Ларисы Дмитриевны ничего не пожалею»). И далее в соответствии со своими понятиями хладнокровно поясняет: «Вы, может быть, думаете, что такие предложения не бывают бескорыстны?.. Найдите таких людей, которые посулят вам десятки тысяч даром, да тогда и браните меня». Свое покровительство Кнуров облачает в конкретные формы: обещает Огудаловой взять на себя все расходы на свадебный наряд Ларисы («Обидно будет видеть, если ее оденут кой-как. Так вы закажите все это в лучшем магазине, да не рассчитывайте и не копейничайте! А счета пришлите ко мне, я заплачу»), дает деньги Огудаловой на подарок.

Все, что в дальнейшем произошло с Ларисой, Кнуров воспринимает как события, благоприятствующие его планам. Он понял, что значила для сбежавшего от своего жениха Ларисы поездка за Волгу, понял, что она вновь поверила словам Паратова, который обошелся с ней крайне жестоко. «Кажется, драма начинается», – предчувствует Кнуров. Теперь, когда Лариса так скомпрометировала себя, совершив столь предосудительный в глазах общества поступок, а Паратов от нее отказывается, Кнуров действует решительно, точно рассчитав ситуацию. «Мне кажется, она теперь находится в таком положении, что нам, близким людям, не только позволительно, но мы даже обязаны принять участие в ее судьбе», – говорит он Вожеватову. Сообразительный собеседник уточняет, обнажая смысл этих слов: «То есть вы хотите сказать, что теперь представляется удобный случай взять ее с собой в Париж?»

Препятствия нравственного характера уже устранены тем положением, в котором оказалась оскорбленная и потерявшая всякие надежды на счастье Лариса, однако остался соперник в лице Вожеватова. Как делец с дельцом ведет с ним разговор Кнуров: «Вы мне мешаете, а я вам. Может быть, вы не боитесь соперничества? Я тоже не очень опасаюсь; а все-таки неловко, беспокойно; гораздо лучше, когда поле чисто». И деловые люди разыгрывают Ларису, словно вещь, в орлянку. Выигравший Кнуров строго предупреждает Вожеватова: «Вы купец, вы должны понимать, что значит слово».

Кнуров действительно желает осчастливить Ларису, в том смысле, в каком понимает счастье он сам. Когда девушка осознала, как низко и бесчеловечно поступил с ней Паратов, Кнуров делает ей предложение поехать с ним в Париж, стать его содержанкой за «полное обеспечение на всю жизнь». «Стыда не бойтесь, осуждений не будет... Я могу предложить вам такое громадное содержание, что самые злые критики чужой нравственности должны будут замолчать и разинуть рты от удивления», – успокаивает он, человек опытный и хорошо знающий, как могут защитить в подобной ситуации деньги. Возможно, Кнуров не лукавит, когда говорит: «Я бы ни на одну минуту не задумался предложить вам руку, но я женат». Если Лариса примет его предложение, он готов сделаться ее «самым преданным слугой», «самым точным исполнителем ее желаний и даже капризов, как бы странны и дороги они ни были». Но, по сути, Кнуров предлагает Ларисе путь разврата, от которого уберет ее выстрел Карандышева.